

Глава 99. Тогда попробуй.

Шен Таобао ездил на собственном мотоцикле, паря на улицах с безрассудной брошенностью.

Этот дядя выглядит так, будто не хочет быть хорошим парнем, особенно с его манерой вождения, которая игнорирует светофоры, не так ли должны выглядеть эти издевательские хулиганы от его родителей?

Прибыв на Луну перед Белым Другим Домом, Ли Исход быстро сошел с мотоцикла и сказал вежливо: "Дядя, спасибо, я уезжаю первым".

С таким человеком Ли Исход не хотел вмешиваться слишком сильно.

Но перед тем, как сделать шаг, Шен Таобао снял шлем, и в его глазах была какая-то злость.

"Стоп!"

Это злоумышленное намерение Шэнь Таобао было направлено не на Исход, а на то, что Шэнь Таобао увидел несколько черных суфов, припаркованных перед лунным павильоном "Прощание с белыми".

"Малыш, ты видел эти машины раньше?" Шен Таобао повесил шлем на мотоцикл, выкурил сигарету и спросил суженными глазами.

Ли Исход покачал головой не только это, но и это естественно умное дитя сразу же связало его с событиями, произошедшими несколько дней назад.

"Брат Линь Ву попал в беду с несколькими могущественными людьми из-за дела дяди Синь и моего отца во дворе, и это могли быть они".

Когда Шэнь Таобао услышал это, он бросил сигарету на землю и вытащил свой телефон: "Лунный Белый Би, подойди, мне нужно кое-что сделать".

Сказав это, Шэнь Таобао держал Ли Исход за руку: "Я провожу тебя в дом".

Шэнь Таобао грубо посчитал, таких суф может сидеть около пятнадцати человек, обычные люди посещают, не должно быть столько шума.

Войдя во двор, как и ожидал Шэнь Таобао, во дворе стояло более десятка телохранителей в черных солнцезащитных очках, все они были сильными, руки перед их телами, эти люди выглядели как профессионально обученные телохранители.

Войдя внутрь, двое стариков в толстовках смотрели на Шен Таобао, их морщинистые лица наполнились гордостью.

Впереди этих людей была женщина средних лет в черном тренчевом пальто, в больших солнечных очках и сидящая на табуретке рядом с каменным столом.

Wu Muzhen и Su Chenxue стояли коротко, и четверо из семей Xing и Li также стояли здесь, выглядя чрезвычайно неловко.

"Исход, где твой брат, куда он делся?"

Здесь, очевидно, что-то произошло, иначе первое, что Ли Ле открыл бы рот, не спросил бы о

местонахождении Линь Ву.

Шэнь Таобао ущипнул его за нос и сделал шаг вперед: "Я друг Линь У, он ушёл, чтобы кое о чём позаботиться, давай я сначала отправлю ребёнка домой".

Говоря в общем, Шэнь Таобао обнаружил, что на лице Ли Ле были тяжелые следы от пощечин, и все они начали ушибаться.

Он повернул голову, посмотрел на этих чернокожих с горящими глазами и громко сказал: "Линь Ву - мой сверхжизненный друг, у вас что, какие-то неприятности?".

Эта женщина средних лет в солнечных очках слегка приподняла очки и посмотрела на кожаную куртку и грубую кожу Shen Taobao, ее глаза показывали намек на пренебрежение.

Она не обратила внимания на Шэнь Таобао и, повернувшись к Су Чэньсюэ, сказала: "Хочешь еще что-нибудь сказать? Если нет, пойдём со мной домой!"

Сказав это, женщина встала, и перед тем, как повернуться, он взглянул на толпу в Лунном Белом Буферном Зале, наполненном презрением.

Двое мужчин в черной одежде сразу же вышли вперед, один левый и один правый стоят позади Су Чэньсюэ, намереваясь контролировать действия Су Чэньсюэ.

Ли Ле посмотрел на место происшествия, и хотя его щеки все еще болели, он не мог не рычать: "Как вы, ребята, это называете? Похищение среди бела дня?"

"А? Думаю, тебе не хватило пощечин! Что мне делать? Не твое дело! Забирай!"

На этот раз Су Чэньсюэ не была такой храброй, как Чжан Цзянь, в конце концов, на этот раз в движении была сама У Сюаньмэй.

Прямо в это время, Shen Taobao шагнул вперед и схватил перед Wu Xuanmei, блокируя ее путь с улыбкой на лице.

"Я сказал, почему я выгляжу так знакомо? Так это мисс Ву, я много о ней слышал. "

Шэнь Таобао протянул правую руку, но Ву Сюаньмэй не выглядел так, как будто он хотел пожать руку. Через две секунды Шэнь Таобао забрал правую руку, но улыбка на его лице все еще была яркой.

"Господин Ву, раз уж вы сказали, что вы тетя этой прекрасной женщины, то вы - семья, что не может обсуждать семья?"

"Какого черта ты, убирайся отсюда!" Ву Сюаньмэй вообще не хотел много разговаривать с Шэнь Таобао.

После того, как У Сюаньмэй так долго занимал этот двор и так долго путался с Ли Ле и другими, она почувствовала, что немного подешевела.

Быть отруганным - необходимая тренировка для Шэнь Таобао, и после стольких лет ползания в обществе он уже давно стал бесстыдным.

Но то, что общество принесло Шэнь Таобао, было не только больно, но и этот бесконечно ценный опыт.

Он посмотрел на Ву Сюанмэй с улыбкой и сказал: "Господин Ву, я не думаю, что эта красавица готова пойти с вами, это неправильно, если вы заставляете ее. Я, Старый Шень, теплое сердце, и меня беспокоит, что у меня не так много возможностей совершать праведные поступки".

Услышав это, Ву Сюанмэй выпустил громкий смех, этот острый голос был таким резким и грубым.

После смеха, Ву Сюанмэй снял с нее глаза и злобно уставился на Шэнь Таобао: "Ты, хулиган, все еще хочешь остановить меня, Ву Сюанмэй?".

После этого несколько охранников в черной одежде вышли вперед и сформировали мяч, направив его прямо на Шэнь Таобао.

Сердце супружеской пары Ли Ле и Старый Син мгновенно упомянули о своем горле, только что здесь все старые и больные, нет необходимости этим чернокожим людям предпринимать какие-либо действия.

Сейчас, когда выходит Шэнь Таобао, можно считать, что он совершил ошибку, если это борьба, то потери неизбежны.

Ву Мужен также не понимает, почему этот Шен Таобао хочет попасть в эту грязную воду, разве он не видит, насколько слабы их силы?

Shen Таобао потянулся одной рукой в карман и вытащил сигарету, его лицо засмеялось из складок: "Господин Ву, вы аристократ на кончике пирамиды в городе Донглин, вы хорошо воспитаны и привыкли к этому, вы можете быть не слишком в контакте с улицами, этот обыватель часто говорит, что сильный дракон не раздавит змею, я не знаю, если вы слышали об этом"?

"Ты негодяй и хочешь меня обучить? Если ты не уйдешь с дороги, я сделаю тебя калекой!" Полупостоянные брови У Сюань Мэя выявили медленный убийственный умысел.

Но как только она закончила свои слова, за пределами Лунного Белого Буфера раздались грохотные звуки, словно вместе режут десятки мотоциклов.

Когда все повернулись назад, группа людей, одетых в разные цвета, бросилась и окружила людей черным.

Все были ошеломлены, изначально Shen Таобао был слабой стороной, но как только эти люди ворвались, Shen Таобао сразу же стал сильной стороной.

Shen Таобао зажег сигарету, все еще с улыбкой на лице, но на этот раз улыбка перестала быть лестной и полной уверенности в себе.

"Господин У, спросите этих двадцатиодных братьев, ваше имя У Сюанмэй, они могут быть настолько невежественны, что не слышали о нем, но слово Шэнь Таобао, они, должно быть, слышали о нем."

Сказав, что те новорожденные юноши, которые не боялись тигров, смотрели на чернокожих, один из них взял на себя инициативу и спросил: "Господин Пантера, скажите нам, что делать, братья готовы!".

Этот импульс полностью переполнил тех людей в черном.

Эти люди были похожи на головорезов на земле, но их взгляд был несравненно решительным, и они не боялись ни неба, ни земли.

У Сюанмэй был ошеломлен, он никогда бы не подумал до смерти, что тот, кто мог бы остановить ее сегодня, был группой молодых яппи.

"Ты! Я, У Сюанмэй, пока не могу ходить по Восточному Лесу!" У Сюань Мэй была в шоке, но она не верила в это зло.

"Тогда попробуй!"

Сказав это, Шен Таобао нанес удар в спину соседнему телохранителю в черной одежде, и этот телохранитель мгновенно повернулся вспять и потерял сознание.

Люди в черной одежде инстинктивно пытались двигаться вперед, но молодежь была быстрее их и встала перед ними, преграждая им путь.

Ву Сюанмэй только сейчас поняла, что её имя не может напугать этих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1212055>